

Вырезка из газеты

КОММУНИСТ

11 СЕН 1977

г. Саратов

Н. В. Гоголь называл театр кафедрой, с которой можно сказать миру много добра. Вот уже 19 лет выходит на сцену актер В. Аукштыкальнис, чтобы учить людей добру и мудрости. Член партийного бюро Саратовского академического театра имени К. Маркса, член художественного совета, коммунист В. Аукштыкальнис пользуется большим авторитетом в коллективе и у саратовских любителей сценического искусства.

«Еще будучи учащимся студии, В. Аукштыкальнис поражал педагогов настойчивым стремлением проникнуть в самую глубину, самую суть каждой, пусть даже совсем маленькой роли. Он всегда очень вдумчиво и внимательно присматривался к работе опытных актеров, не пропуская ни одной репетиции. Неудивительно, что каждая его новая роль — это всегда открытие: характера, судьбы, целого явления. Огромная творческая отдача — так можно охарактеризовать особенность Аукштыкальниса-актера», — говорит о своем товарище по сцене заслуженная артистка РСФСР Д. Ф. Степурина. Наш корреспондент попросил В. Аукштыкальниса рассказать о своей работе в театре.

— Владимир Викторович, читатели нашей газеты интересуют, как Вы пришли в театр.

— Я рос в семье железнодорожника. Занимался живописью, учился в Саратовском художественном училище. Моим увлечениям родители не препятствовали. Появилась у нас педагог Л. П. Талантова, стала руководить художест-

тельство актера, преподавателя танцев А. А. Петрову, режиссера Д. А. Лядова. Не только профессиональным навыкам, но и таким, совершенно необходимым для актера качествам, как самоотверженность, огромная работоспособность, преданность своей профессии, учились мы у признанных мастеров сцены — В. К. Соболевой,

дина в спектакле по пьесе И. Штока «Ленинградский проспект». Обо всех работах, наверное, нет смысла рассказывать. А вот предложение режиссера Д. А. Лядова создать образ Я. М. Свердлова в спектакле по пьесе М. Шатрова «День тишины», могу смело сказать, перевернуло мою душу. Я отлично сознавал, какое это огромное счастье и какая ответственность сыграть роль ближайшего соратника В. И. Ленина. Работал с упоением. Перечитал множество исторической, документальной, художественной литературы. Судя по отзывам, роль удалась. Однако и до сих пор считаю, что это пока лишь пролог к настоящей, глубокой разработке характера стойкого бойца ленинской гвардии, сыграть ко-

глубокого философского смысла и серьезных обобщений. Человек кристальной честности, принципиальности, он кажется мне олицетворением совести нашего времени. Для меня Кэлин, хоть он и не имеет партийного билета, представляется настоящим коммунистом, не умеющим мириться с беспорядками. Проникнуть в бездонную глубину его богатой натуры стараюсь от спектакля к спектаклю.

А вот сказать, каких героев люблю, могу. Таких, как Плетнев в «Солдатской вдове»: мужественных, честных, бескорыстных, сильных духом. Когда я искал истоки его характера, вспомнились мне и шолоховские герои «Поднятой целины», и Трубников М. Ульянова из фильма «Председатель». Конечно, это вовсе не означает, что старался подражать им. Просто учился у них отношению к жизни, к людям, к своему главному делу. Юрий Смотра «Театральная весна-73» признало лучшей мужской ролью этого сезона именно председателя колхоза Г. Плетнева в «Солдатской вдове».

Не надо думать, однако, что всегда выбираю только подобные роли. Нет ничего опаснее, по-моему, для актера, чем раз и навсегда утвердившееся амплуа. Поэтому одинаково интересны для меня такие разнотипные характеры, как Терешко («Трибунал» А. Макаенка), Пишта («Проснись и пой!» М. Дьярффа), Мурад («Похожий на льва» Р. Ибрагимбекова), отец Алеши («Муж и жена снимают комнату» М. Рождина), В. Тюрин («Притворщики» Э. Брагинского, Э. Рязанова) и т. д.

— Как влияет зритель на настроение исполнителей, на весь ход спектакля?

— Каждый вечер в театр приходят самые разные по профессии, возрасту, образованию, жизненному и даже зрительскому опыту люди. От того, достиг ли ты контакта с залом, сумел ли пробудить разум и чувства хоть небольшой части публики, зависит конечный результат всех наших усилий. Лучше узнать своего зрителя помогают нам творческие выступления, шекспировские концерты, встречи с участниками художественной самодеятельности, дружба с тружениками города и села.

Главное — всегда твердо знать, с чем ты идешь сегодня к людям, что ты хочешь им сказать, отрицая или утверждая что-то со сцены. И тогда разногласий со зрителем быть не должно.

На снимке: В. В. Аукштыкальнис. Фото А. Енца

ВОСКРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ

НЕСТИ ЛЮДЯМ ДОБРОЕ

венной самодеятельностью. Я и раньше, в школьные годы, участвовал в концертах, но без особого рвения. А Любовь Петровна очень увлеченно, до самозабвения занималась с нами искусством. Эта ее страсть невольно передалась и нам.

И вот однажды я очутился у дверей драмтеатра, где в то время была студия. Шел третий тур приемных экзаменов. Комиссия все-таки согласилась послушать меня. И через несколько дней я увидел свою фамилию в списках принятых. Это произошло на последнем курсе художественного училища. Решил сначала закончить его, а потом уже целиком отдаться учебе в студии.

Кстати, профессия художника частично помогает мне как актеру. Готовясь к новой роли, я сначала создаю зрительный образ своего героя, ищу варианты его внешнего облика, через него постигая характер.

— У Вас было, видимо, немало учителей, наставников, которые помогли Вам!

— Да, конечно! Всегда с благодарностью вспоминаю главного режиссера театра имени К. Маркса Н. А. Бондарева, который вел у нас мас-

Д. Ф. Степуриной, А. А. Колобаева, В. С. Спелова, П. А. Карганова, Л. С. Муратовой и многих других. Наша учеба не ограничивалась часами занятий. Мы учились каждый день, каждый час, не пропуская ни одного спектакля, ни одной репетиции, даже если сами не принимали в них участия. Тесное общение с опытными актерами, режиссерами, со всем коллективом постоянно обогащало нас.

— Прошло немало лет, сыграны десятки ролей. Но наверняка, Владимир Викторович, Вы помните свои первые работы.

— Так, словно это было вчера. Надо сказать, что и к ролям статистов я относился всегда серьезно, считая, что любая возможность для актера участвовать в спектакле — лучшая школа. Первая реплика, произнесенная мною со сцены, принадлежала матросу Красавину из пьесы Е. Бондаревой «Чайки над морем»: «К командиру корабля срочно!» Делал я это весьма старательно.

Первой настоящей ролью была роль Славы в пьесе В. Розова «Неравный бой». С большим удовольствием работал над ролью Бориса Забро-

торый в пьесе, где бы Я. М. Свердлов был главным действующим лицом, мечтаю и сегодня.

— Делятся ли для Вас роли на любимые и нелюбимые, интересные и неинтересные?

— Работа над каждой ролью, главной или второстепенной, удавшейся или неудавшейся, понравившейся публике или холодной принятой ею, для нас, актеров, одинаково полезна. А неудача тем более заставляет тщательно проанализировать весь творческий процесс. Стараешься уяснить причину просчетов. Ищешь какие-то новые возможности в обрисовке образа, новые грани в раскрытии драматургического материала. Я этими неудачами «болею», я на них учусь. Ведь с выпуском премьеры работа над спектаклем не прекращается. Она — бесконечна, как бесконечна дорога к мастерству и совершенству.

Не было у меня, например, удовлетворения от моего Полурлова в «Старом новом годе» М. Рождина. Чувствую, что не все еще запасы исчерпаны в характере Кэлина Абабия («Святая святых» И. Друцэ). Сам по себе образ этого колхозного труженика, гвардии рядового в отставке, полон